

СОБЫТИЯ

В Европе одобрили законопроект о языковой политике в Украине

Европейская комиссия за демократию через право одобрила проект закона «Об основах государственной языковой политики», разработанный народными депутатами Вадимом Колесниченко и Сергеем Киваловым (оба — Партия регионов). Напомним, этот документ был зарегистрирован в Раде в конце августа. В нем утверждается функция украинского языка как государственного и запрещается сужение сферы его использования. Помимо этого в законопроекте признается право граждан на языковое самоопределение и запрещается ограничение права использования региональных языков. К ним относится русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымско-татарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий и венгерский языки. Статус регионального может быть предоставлен языку в том случае, если им пользуются не менее 10% граждан, живущих на определенной территории.

Председатель Венецианской комиссии Джанни Букиккио назвал законопроект шагом вперед в решении языкового вопроса в Украине. В то же время, как отмечает председатель отдела демократических институтов и фундаментальных прав Венецианской комиссии Артемида-Татьяна Киска, члены комиссии сочли, что документ не в полной мере гарантирует защиту и использование украинского языка. Несмотря на то что украинский язык признается единственным государственным языком, некоторые статьи законопроекта представляют русскому такой же уровень защиты, как и украинскому. В частности, это касается обнародования актов центральных органов власти на русском языке.

По мнению одного из авторов законопроекта, народного депутата Вадима Колесниченко, в случае принятия документа, наше законодательство о языках «будет соответствовать европейской практике». С ним не согласен заместитель главы парламентского комитета по культуре и духовности Ярослав Кендзьор («Наша Украина—Народная самооборона»). Он считает, что члены Венецианской комиссии «не всегда представляют языковые реалии Украины».

Европа

Евросоюз разваливается на глазах

Состоявшийся в конце прошлой недели саммит ЕС оценивают, в основном, с точки зрения того, спасут или не спасут его решения еврозону от грядущих финансовых потрясений. Однако, независимо от того, будет ли этот результат достигнут, одно несомненно: брюссельский саммит положил начало документальному оформлению раскола ЕС.

На протяжении десятилетий европейская интеграция развивалась по принципу синхронности и консенсуса. Любые новшества вводились сразу на всей территории ЕС, который благодаря этому оставался единым экономическим и социокультурным пространством. При этом отстающим странам и регионам выделялись огромные средства, чтобы они догоняли развитых и могли на равных участвовать в жизни союза. Некоторая асинхронность возникла из-за создания в рамках ЕС валютного союза (еврозоны), а также шенгенского визового пространства. В этих важных инициативах участвуют не все члены ЕС. С этим пришлось смириться, но подразумевалось, что страны, не вошедшие в еврозону и шенген, просто еще не готовы к этому и в принципе стремятся туда. Хотя насчет Великобритании были сомнения. Теперь они развеялись. Лондон не хочет ни в еврозону, ни в создаваемый под бдительным оком Берлина фискальный союз. К Великобритании примкнули еще как минимум две страны — Швеция и Чехия.

Теоретики европейской интеграции давно предусматривали такие сценарии развития, как «Европа разных скоростей» или «Европа концентрических кругов». Их суть — в разделении ЕС на «ядро», осуществляющее самые смелые интеграционные проекты, и отстающую периферию. Имелось в виду, что этой периферией будут наименее развитые страны-члены, которые попросту не смогут угнаться за экономическими лидерами. Однако реальность, как всегда, оказалась шире всех наших представлений о ней. Например, экономическая отсталость (по европейским меркам) Греции и Испании не помешала им войти в ин-

теграционное ядро ЕС — еврозону. А третья по величине и едва ли не самая конкурентоспособная экономика Европы — Великобритания — оказалась периферией интеграции. По собственному желанию.

ры Евросоюза, для чего требуется согласие всех стран-членов.

Чуда не произошло. Дэвид Кэмерон хотел выторговать себе слишком большие уступки, по сути оставлявшие финансовый сектор Вели-

В этой ситуации фискальный союз придется оформлять отдельным соглашением, никак не затрагивающим базовые договоры ЕС. Над ним уже началась работа (рабочее название — «Евро+»), и оно, как

Накануне брюссельского саммита ни для кого не было секретом, что канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Николя Саркози намерены посвятить эту встречу созданию в рамках ЕС фискального союза, участники которого обязались бы жестко соблюдать бюджетную дисциплину и согласовывать свои законодательные инициативы в этой сфере. Не было секретом и то, что Великобритания не подерживает эти начинания. И, тем не менее, все ожидали — как чуда — хоть какого-нибудь компромисса между ними. Ведь положения о фискальном союзе предполагалось внести в основополагающие догово-

кобритании независимым от наднациональных органов ЕС (в частности, он добивался сохранения в Великобритании национального банковского надзора). На такое выхолащивание идеи фискального союза ее авторы пойти не могли. Они решили отстоять жесткие условия нового союза, но уже без Лондона. И Кэмерону оставалось только покинуть Брюссель досрочно. Главы Швеции и Чехии хоть и не последовали его примеру, но и присоединиться к германо-французской инициативе не стали, сославшись на необходимость получить одобрение национальных парламентов.

ождается, будет готово к марту 2012 года. Фискальный союз обяжет его участников согласовывать свою финансовую политику и не допускать возникновения в бюджете дыр размером более 0,5% ВВП (то есть будет в шесть раз жестче прежних критериев членства в валютном союзе, которые почти никто не смог соблюсти). К нарушителям бюджетной дисциплины автоматически будут применяться санкции. Готовность подписать документ уже выразили все 17 членов еврозоны и еще шесть стран ЕС, в нее не входящих.

Если рынки согласятся подождать, пока европейские страны выра-

ботают, подпишут и ратифицируют соглашение «Евро+», то еврозона будет наверняка спасена от возможных дефолтов и девальвации. Однако, если фискальный союз состоится, это будет равносильно развалу ЕС. Точнее, отколу от него, как минимум, Великобритании. Она давно уже стоит особняком от континентальной европейской «кухни» (которая все больше сосредотачивается на проблематике евро) и даже выступила с инициативой создания «не-еврозоны». Правда, союзников в этом деле у нее немного: Швеция, Чехия и Дания, да и те колеблются вслед за мнением своего населения. Теперь Британия рискует оказаться вне нового договора, причем такого, вокруг которого будет строиться все дальнейшее развитие Евросоюза.

Возможно, фактический уход Британии пойдет на пользу Евросоюзу. По крайней мере, останется меньше противоречий, а значит, станет легче вырабатывать единую политику. И хотя это будет достигнуто ценой уменьшения общего «веса» европейского блока, особенно в финансовой и военной сферах, однако оно того стоит. Что же касается самой Великобритании, то ей едва ли пойдет на пользу такое дистанцирование от континентальной Европы. Поскольку ее финансовые центры останутся вне европейской системы регулирования, не исключено, что континентальные игроки станут уходить с финансовых площадок Лондона. Со временем британская экономика может и вовсе выпасть из общего рынка ЕС, поскольку часть его правил не будет действовать по ту сторону Ла-Манша. Возможно, Великобритания в итоге окажется ближе к Северной Америке, чем к Европе.

Андрей МИЛОВЗОРОВ